

Отель с привидениями

Автор:

Анна Данилова

Отель с привидениями

Анна Данилова

А. Данилова

Отель с привидениями

1

Июль 2008 года

Титреенгёль, Турция

– Послушай, никто же ничего не узнает... Оставим Сережу воспитателю, а сами – в турецкую баню... Там мальчик работает, турок, разумеется... Он тебя так будет ублажать, так ублажать...

– Маша, мне не надо, чтобы какой-то там мальчик-турок ублажал меня...

– Да он же тебя мыть будет, дурочка, а ты что подумала? Катя, не упускай такой шанс... Пока Миша твой делает вид, что отправился на яхте ловить тунца... Ты вообще представляешь себе, какого размера бывает тунец? Как кит! Это же так – рекламный трюк...

– Честно говоря, мне все равно, кого он ловит: тунца или скумбрию... Я приехала сюда лениться, понимаешь? Есть, плавать и спать, спать...

– Ба, да у тебя, красавица, глаза закрываются... Еще же только утро! Ой, смотри, какие кошки турецкие, тощие... Их что, не кормят, что ли?

Катя, ее подруга Маша и малыш Сережа сидели за столиком на зеленой веранде огромного ресторана турецкого отеля неподалеку от городка Титреенгёль, завтракали. Прохладный воздух, льющийся из холла отеля, делал пребывание в этом ресторане на открытом воздухе приятным, даже не хотелось выходить на залитую солнцем террасу... Хотя оттуда до моря – рукой подать... А там – по горло в зеленой воде, в прохладе, в соленой упругой благодати...

– Сережа, хочешь яичко? Всмятку? – Катя, светловолосая худенькая молодая женщина в розовом купальнике и белой накидке положила на тарелочку перед сыном яйцо. – Или колбаску? Хочешь, я тебе хлеб маслом намажу? Или джемом?

Сережа, ее трехлетний сын, мальчик с русыми мягкими локонами, в белых шортах и красной кепке, рассеянно смотрел по сторонам, словно до сих пор не мог привыкнуть к тому, что его окружают не привычные предметы его детской комнаты в Москве, а какие-то волшебные, сказочные турецкие кошки, лазающие по лианам и толстым виноградным лозам, оплетающим веранду, роскошные павлины, расхаживающие по дорожкам отеля, и что здесь мама не запрещает ему есть в огромном количестве сладкое... И все это по вкусу сильно отличается от привычной московской пищи. Одних тортов вчера, к примеру, на ужин подали столько, что он чуть не лопнул, пока многое не перепробовал...

– Ты думаешь, что он действительно ловит тунца? – не унималась Маша.

– А что? – Катя подняла с носа солнцезащитные очки и укрепила их надо лбом. – Что еще можно ловить в море? Ну не тунца, так рыбу какую другую... Какая разница?!

– Думаю, что они с моим где-нибудь в ресторане сидят и потягивают пиво... Ну не верю я, что они в такую жару ловят рыбу...

– Я тоже думаю, что они взяли экскурсию на яхту, но на самом деле не для того, чтобы что-то там ловить... – Кате даже говорить было лень. – А для того, чтобы спокойно, по-мужски отдохнуть, расслабиться... выпить, подышать свежим морским воздухом... Что в этом плохого?

– Ничего! – Маша, коротко стриженная шатенка с большими карими глазами, подмигнула Кате. – Предлагаю – пошли в турецкую баню... на тебя там выльют из специального мешка густую пену, и этот мальчик примется мыть тебя, делать массаж... Тебе понравится!

– Мне придется раздеться догола? – начала просыпаться Катя. – Или как?

– Это уж как получится... Сначала все вроде бы в купальниках лежат, стесняются, а когда он принимается за дело – про всякий стыд забывают...

– И ты тоже забыла?

– Забыла... Но он меня только помыл, понимаешь? Я же не согласилась на массаж, который он мне предлагал... А другие женщины, особенно немки, они постоянно к нему на массаж шастают... Отдохни, расслабься... Получи от всего этого удовольствие... Один раз живем!

– Я подумаю...

– Думай-думай, только к нему в очередь выстраиваются... Один сеанс десять долларов, кажется...

Катя намазала хлеб маслом и протянула Сереже.

– Утро, а я уже устала... Может, обратно в номер вернуться? Там так прохладно...

– Да ты с ума сошла?

Завтрак подходил к концу, в ресторане оставалось всего несколько человек, которые после сытной еды потягивали чай или кофе. Вышколенные официанты, проворные и улыбчивые, в белых курточках, то и дело проносились мимо, оставляя после себя душистый запах дешевого геля для волос – почти у каждого

волосы были напомажены и уложены... Катя задумчиво нарезала на ломтики розовый сочный ломоть арбуза... Она и сама не знала, чего хотела. В своем муже, Михаиле, она была уверена, а потому нисколько не лукавила, когда говорила Маше, что ей все равно, ловит ли он рыбу или отдыхает в компании своего друга, мужа Маши, Валентина, на прогулочной яхте, смакуя белую анисовую водку или холодное пиво... Жизнь здесь, в этом раю, словно остановилась. И она была счастлива тем, что ей не нужно никуда бежать, спешить, и что каждое движение, каждое мероприятие – будь то поход на море, завтраки, обеды или ужины, экскурсии – доставляли ей удовольствие. Не было совершенно ничего, что омрачало бы радость или напрягало ее. Даже Сережа вел себя здесь на редкость спокойно, повсюду, без капризов, следовал за матерью, хорошо ел, крепко спал и был, как ей казалось, совершенно счастлив своим непритязательным детским счастьем.

– Ладно, давай найдем этих воспитателей... Уговорила ты меня пойти в баню... Что-то на море не хочется пока, лень... И в номер тоже не хочется... И на экскурсию... И вообще, Машка, не надо было мне так много макарон и сыра есть...

Мимо нее быстрым шагом прошла худенькая девушка с длинными черными волосами и в белом открытом купальнике – почти голая, стройная, с идеальной фигурой... Потом остановилась, резко повернулась и стала осматривать ресторан. Она явно кого-то искала...

– Послушай, мне всего двадцать пять лет, но у меня никогда не было таких быстрых и порывистых движений... – сказала, растягивая слова, Катя.

– Пойдем-пойдем... Там, внизу, в бане, наша русская девушка работает... Я договорюсь с ней, и она нас без очереди пустит... Главное для нас сейчас – это пристроить Сережу...

– Ну куда ты делся? По всему отелю тебя ищу... – услышала Катя над самым ухом голос той самой девушки, которая стояла теперь спиной к ней и обращалась к кому-то, кого Катя еще не успела увидеть. А когда увидела, то почувствовала, что не может сдвинуться с места... И сказать ничего не может... Она смотрела на приближающегося к их столику мужчину лет тридцати пяти, в белых спортивных трусах и голубой майке. Загорелый, красивый, с аккуратной стрижкой и холодным взглядом. Он подошел к девушке, обладательнице великолепной, ну просто идеальной фигуры, и посмотрел на нее несколько озабоченно:

– Оля, что опять? Я был около бассейна, полотенца наши искал... Мы же вчера забыли, ты не помнишь?

– А... – нервничала отчего-то девушка. – Ну и как? Нашел?

Она говорила таким скандальным тоном, как разговаривают уверенные в измене мужа жены: истерично, с недоверием... Она даже не говорила, а шипела.

Катя отвернулась. Откуда-то взялись и энергия, и желание быстро двигаться, даже бежать, причем бежать сломя голову, подальше от этого ресторана, от отеля...

– Ты веришь в призраков? – зачем-то спросила Катя спустя четверть часа, когда они с Машей, уже без Сережи, спускались по голубой мозаичной лестнице вниз, под отель, туда, где были расположены знаменитые турецкие бани. Слабо пахло шампунем, мылом и чем-то неуловимым, пряным...

– Мы полотенца забыли, вот черт... Хочешь, я сбегаяю?

– Сбегай...

Маша убежала, Катя спускалась все ниже и ниже, пока не толкнула перед собой дверь и не оказалась в просторном чистом, выложенном теперь уже бирюзовой мозаикой, холле. За конторкой сидела ну просто русская красавица – румяная, славянского типа деваха с косой через плечо, в белом халатике.

– Где тут у вас можно помыться? – Катя постаралась придать своему лицу беспечное выражение. – Какая-то пена, массаж... Словом, все тридцать три удовольствия...

Девушка улыбнулась.

– Меня зовут Даша. Проходите... Сейчас Карани освободится...

– Карани – это у нас кто?

– Мальчик один, он сделает вам пилинг, массаж, словом, все, что вы пожелаете...
У вас есть полотенце?

– Сейчас принесут...

Она села в кресло под пальмой и закрыла глаза. Нет, этого не может быть...
Прошло так много лет... Она все забыла, все... или ничего?

«Мы же его закопали, господа, закопали... В лесу...»

2

Сентябрь 2003 года

Москва

В памяти осталась не картинка, а ее дикий вопль, крик и те ощущения, которые она никогда не забудет, – полного бессилия и унижения... Она так кричала, так кричала, что, казалось, разодрала себе горло... И руками била его по голове, по плечам, чем придется, что попадалось под руку, царапала его кожу, мяла, рвала ногтями его уши, щеки, когда он поднимал голову... Придавив коленом ее бедро, он легко, как только мог сильный, здоровый мужчина, овладел ею, и ничто – ни ее сопротивление, ни страшные крики, ни слезы, ни мольбы – не смогло его остановить... Он двигался в ней, как будто она принадлежала ему, как будто бы он имел на это право, и единственным ее желанием было сомкнуть бедра и сбросить с себя этого тяжелого и сильного мужчину... В момент предельных судорог он обмяк и лежал на ней некоторое время, словно приходя в себя после всего того, что он натворил...

– Гад, сволочь... – сипела она под ним, давясь слезами. – Как же ты мог? Как мог? Ведь ты – самый лучший друг Миши... неужели вы, мужики, такие скоты, – рыдала она уже в голос, закатываясь, – что не можете остановиться, не можете владеть собой, – грязные животные!!!

День, сухой, солнечный, сентябрьский, хорошо начинался. Катя пекла пирог – они с Мишей готовились к семейному празднику – годовщине свадьбы. Событие, касающееся их двоих. Год совместной жизни означал для Кати многое. Во-первых, она обрела статус замужней женщины, о чем всегда мечтала. Во-вторых, ее муж Миша Андриянов, с которым они прожили год, не обманул ее ожиданий. Он оказался любящим, заботливым, порядочным и очень спокойным. Он ни разу за все время их совместной жизни не повысил на нее голос, не сказал ничего обидного и, тем более, оскорбительного. С ним всегда можно было договориться. К тому же он не был жадным, чего так боялась мама Кати. Словом, Кате повезло с мужем. Что касается любви, то в этом она еще не разобралась. Что такое любовь? Когда ждешь мужа с работы, волнуешься, прислушиваешься к шагам на лестнице, а когда муж приходит, ты радуешься, ты успокаиваешься, потому что он рядом. Когда ты сидишь напротив него, кормишь его ужином, и чувствуешь себя счастливой, и тебя переполняет радость просто от сознания, что он есть и что вы вместе. Когда ты ловишь его взгляды, прикосновения, когда тело твое откликается на его ласку и нежные слова, когда вы вместе, одно целое... Когда ты чувствуешь, что он тебе по-настоящему близок. Миша... С ним все было не так. И, поджидая его с работы, она почему-то всегда нервничала...

Андриянов был старше Кати на целую жизнь, то есть на двадцать лет, которые он прожил в браке с другой женщиной и с которой расстался, судя по всему, раз и навсегда... Даже дочь его после развода родителей отдалилась от отца, равно как и он от нее. И для него на первом плане всегда теперь была только Катя. Чувствовалось, что он уже пожил, что многое в своей жизни успел, однако теперь все приходилось начинать заново. Покупка квартиры, обустройство, налаживание отношений с новой женой... В нем, как и в каждом, имевшем за плечами брак, мужчине чувствовалась некая усталость, и эта усталость выдавала его возраст, вернее, разницу в возрасте... Он не так радовался переменам в жизни, как Катя. К тому же он был очень занятой человек. Миша был адвокатом и никогда, по сути, не принадлежал ни себе, ни Кате: его одолевали постоянные телефонные звонки, и если он не был в своем офисе, суде, тюрьме или на встрече с клиентами, то все равно дома часами просиживал за компьютером, копался в книгах по юриспруденции и всегда хотел спать. Интимную сторону их супружества Катя воспринимала, к своему сожалению, исключительно как гигиенические процедуры – не больше (да и Миша часто повторял, что это полезно для здоровья). Ничего такого, о чем неискушенная в любви Катя слышала от подруг или читала в книгах, она не испытывала, а потому терпела близость с мужем, стиснув зубы и считая: раз, два, три... К тому же, несмотря на то, что они прожили с Михаилом уже год, она так и не

перестала стыдиться его и стесняться, в отличие от самого Миши, для которого в близости с женой не существовало никаких запретов, комплексов – он всегда получал то, что хотел...

Познакомились они в компании общих друзей, долгое время просто гуляли, разговаривая ни о чем и одновременно обо всем на свете. Оба были до знакомства друг с другом одиноки, несчастны, а потому, решив для себя, что они вполне подходят друг другу, не тянули со свадьбой. Все происходило стремительно и, как считала Катя, правильно. пышная свадьба, медовый месяц в Испании, покупка новой квартиры, ремонт, отпуск в Египте... Катя нигде не работала, сидела дома, занималась домашним хозяйством, позволяла себе самые невинные развлечения: телевизор, компьютер (редкие и ничем не заканчивающиеся попытки познакомиться с кем-то виртуальным, раскованным, опасным...), встречи с подругами, хождение по магазинам... Все как у всех. И все же она считала свой брак счастливым, а мужа – любящим и очень надежным. Кроме того, она полагала, что их отношения с мужем (в отличие от того, что происходило в семьях подруг, где супруги изменяли друг другу, предавали и вели двойную, а то и тройную жизнь) очень чистые, доверительные, а потому старалась никогда не давать мужу повода для ревности, не травмировала его, не обижала, словом, была к нему предельно внимательна и нежна.

Ваня Брагин был другом Михаила, бывшим клиентом (это был как раз тот случай, когда тесные деловые отношения переходят в настоящую, крепкую дружбу). Помоложе, поэнергичнее и вообще другой. Видно было, что у него еще вся жизнь впереди: и рост карьеры, и женитьба, и дети... Ему было тридцать лет, он был холост, владел небольшой мебельной фабрикой и все свободное время проводил у Андрияновых. Когда у него появлялась новая девушка, он непременно приводил ее к ним домой – показывать Кате. Он говорил, что женится только на той, которая, по мнению Кати, ему подойдет. Но так случилось, что ни одна девушка, которую Ваня приводил, ей не нравилась. У одной были слишком редкие волосы, и Катю это насторожило: а не больна ли она? Все ли в порядке у нее со здоровьем? Да и курила она много... Другая любила покомандовать, чувствовала себя даже в квартире Андрияновых, как у себя дома, спокойно, не спросив разрешения, включала компьютер, ложилась на диван, не снимая сапог... Катя едва дождалась, чтобы эта девица ушла. Третья была просто вульгарна, глупа, много пила и заигрывала с Мишей...

– Я хочу найти такую жену, как Катя, – говорил Ваня Мише. – И чтобы красивая, и умная, и хорошо готовила.

Катя, слушая эту милую болтовню, улыбалась, воспринимая это как проявление дружбы, как шутку, наконец.

Они с Мишей привыкли к Ване и воспринимали его как родного. Миша, человек, в сущности, закрытый, недоверчивый (профессия не могла не оставить свой след), в отношении Вани придерживался совершенно других принципов: он открыл ему не только двери своего дома, но и душу, сердце... И им было хорошо втроем, комфортно. Ваню звали на пельмени, на футбольный матч (пицца, ледяное пиво и масса мужского удовольствия!), на борщ или просто так. Звали, когда требовалась помощь – поговорить, что-то подремонтировать, куда-то вместе поехать... И самое главное, Катя никогда не испытывала к нему ничего, кроме дружеских чувств, и радовалась его приходу искренне, как если бы пришел ее брат... Да и Мише никогда не приходило в голову ревновать ее – настолько он был уверен в обоих...

В тот день было все так же, как и всегда. Катя пекла пирог, пришел Ваня, принес шампанское, сказал, что готов помочь ей приготовить салаты... На нем в этот теплый сентябрьский день была голубая рубашка, черные джинсы, видно было, что он только что из парикмахерского салона... Они резали вареные яйца, огурцы, куриные грудки... Ваня открывал банки с майонезом... Они мило болтали, вспоминали старые фильмы...

Катя и вовсе была одета просто: мужская полосатая рубаха, шорты цвета хаки...

Когда стол был накрыт и Миша позвонил и сказал, что немного задержится, Катя решила принять душ... Она не заперлась. Это было ее единственной ошибкой. Когда она уже вышла из душевой кабины и вытиралась, в ванную комнату вошел Ваня. Он был бледный и какой-то не такой, как прежде... Буквально за считанные минуты с ним что-то произошло... Но что? Она не давала ему повода, не давала!!!

Он сказал, что любит ее, что любит давно, что не может без нее и что не в силах совладать со своими чувствами. Он набросился на нее, сорвал полотенце, схватил и поднял ее на руки, отнес в спальню и изнасиловал. Он, сильный

мужчина, легко справился с растерявшейся женщиной, подмял под себя, придавил одной рукой сразу две ее кисти...

Это было грубо, больно, жестоко... Но самое ужасное заключалось в том, что она с первой и до последней минуты, пока все это длилось, мысленно просила прощения перед Мишей. А ведь она не была ни в чем виновата! Она Ваню не провоцировала, не ходила перед ним в вызывающей одежде... И если уж разобраться, то это сам Миша виноват, что привадил сюда этого насильника...

– Вставай же, мерзавец... Если ты думаешь, что я ничего не расскажу Мише, то ты ошибаешься... Ты... ты втоптал в грязь наши с ним отношения, наш брак... Что ты натворил? Неужели все это нельзя было сделать с какой-нибудь шлюхой? Ты воспользовался нашим гостеприимством, нашим доверием... Я ненавижу тебя... Да уходи же ты!!!

Она столкнула его с себя, отползла, на ходу пытаясь прикрыться скомканной простыней...

Иван продолжал лежать вниз лицом, рядом. Он не двигался... Катя осмотрелась и заметила вокруг себя множество предметов, которыми она наносила удары по Ивану: томик Чехова, вешалка для одежды, ваза толстого стекла, настольная лампа – все то, что лежало, стояло, словом, находилось поблизости от кровати...

– Ива-ан! – Она похлопала его по плечу. – Хватит притворяться... Вставай... Я сейчас позвоню Мише и все ему расскажу... Учти, он хороший адвокат, и мы сделаем все, чтобы тебя посадили... – Она плакала. Ей все еще не верилось, что все то, что она только что испытала, – реальность. Какая же все это глупость! И стыд!!! И она никогда не сможет простить этого Ивану, потому что простить – это означает скрыть от Миши, а это уже предательство... Но как, как он смог это сделать? Что он натворил?! Он и ей жизнь испортил, и себе...

– Животное... – простонала она. – Да вставай же ты наконец!!!

Нехорошая, страшная мысль проскользнула опасной змеей...

– Да ты жив ли?

Она склонилась над ним и потрогала его за плечо... И тут ее взгляд упал на вазу... Она взяла ее в руки – так и есть... Кровь...

Она посмотрела на него более внимательно, потрогала спутанные волосы на голове – и на пальцах ее осталась кровь... Она, боясь его перевернуть и увидеть еще более страшное, к примеру, перекошенное болью мертвое лицо, приложила ухом к его шее, спине, чтобы услышать биение сердца... И не услышала.

Я убила его. Ну вот... вот... он сам себя наказал... Что теперь делать? Сейчас приедет Миша... Она ему все объяснит...

Зачем-то побежала в спальню, переоделась. Она должна предупредить Мишу, перехватить его где-нибудь поблизости от дома... Чтобы рассказать ему все и чтобы он решил, как лучше поступить... Отпечатки пальцев – она оставила их на вазе... И на всех тех предметах, которыми била Ваню... И откуда взялась эта тяжелая хрустальная ваза? Цветы еще вчера она выбросила, вымыла вазу и поставила на полку в изголовье кровати...

Она выбежала из квартиры, села на скамейку возле дома и попыталась привести свои мысли в порядок. Что лучше? Во всем признаться милиции или скрыть это преступление? По небольшому опыту (ведь она все же жила с адвокатом, который занимался подобными делами) она знала, что не всегда справедливость торжествует, что много таких дел, когда невинного человека сажают за решетку... И что же теперь? За что ей такое наказание? Что же это получается, она должна была не сопротивляться насильнику, а спокойно лежать и ждать, когда же он наконец возьмет свое и успокоится? Нет, она все делала правильно, иначе и быть не могло... Миша ее поймет, поймет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/danilova_anna/otel-s-privideniyami

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)